

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ?

Вет. клуб - 1998 - 26 дек - 43

Геннадий Хазанов увольняет оркестр Театра эстрады. Музыканты апеллируют к мэру Москвы

ДИРИЖЕР Михаил НАЙДИН: "ПО ПРИХОТИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА МЫ МОЖЕМ ОКАЗАТЬСЯ НА УЛИЦЕ"

Открытое письмо мэру Москвы Ю.М. Лужкову
Уважаемый Юрий Михайлович!

Обратиться к вам нас заставляет обстановка, сложившаяся в Театре эстрады с приходом в него нового художественного руководителя — господина Хазанова.

Московский Государственный музыкальный Театр эстрады, имеющий 45-летнюю традицию, оказался перед угрозой прекращения своего существования. На улице в любой момент может оказаться единственный творческий коллектив, который все эти годы определял лицо театра, являлся его символом, — оркестр.

Этот коллектив находится в штате театра с момента его открытия. На базе оркестра все эти годы строилась основная репертуарная политика, в которой доминировали эстрадно-музыкальные спектакли и эстрадные программы. Коллектив существовал при таких художественных руководителях, как Н.П. Смирнов-Сокольский, А. Тутышкин, И. Шароев, А. Конников, Б. Брунов, создававших музыкальные программы с участием Марины Мироновой и Александра Менакера, Леонида Утесова, Клавдии Шульженко, Михаила Гаркави. Бережно сохранялись и развивались традиции Театра эстрады как Дома для артистов эстрады — и знаменитых, и начинающих. Именно здесь начинали свой творческий путь Филипп Киркоров, Александр Серов, Игорь Назажиев, Сергей Пенкин, Юлиан, Анастасия, Валерия. В разное время сотрудничали с оркестром знаменитые джазовые исполнители Даниил Крамер, Игорь Бриль, Сергей Гурбеловский, Александр Сухих.

На базе оркестра создали свои музыкальные спектакли Татьяна Дороница, Элина Быстрицкая, Ирина Мирошниченко. До последнего времени активно сотрудничали с оркестром Нина Дорда, Каниголина Лазаренко, Тамара Миансарова, Тамара Кравцова, Николай Щукин, Елена Великанова. Свои произведения несли сюда Евгений Птичин, Владимир Шаинский, Юрий Саульский. В сопровождении оркестра выступали и гастролеровали с ним по стране Рафаэль, Робертино Лоретти... И совершенно закономерно 12 января 1995 года Вашим, Юрий Михайлович, распоряжением № 12-РМ театру было присвоено звание музыкального.

И вот теперь по прихоти одного человека могут быть перечеркнуты 45 лет деятельности, основы которой были заложены корифеями эстрады, бережно развивались и сохранялись Б.С. Бруновым, при создании Театра эстрады как Дома для артистов эстрады без разделения их на молодых и старых, знаменитых и неизвестных, как стар-

товой площадки для начинающих (что, кстати, отражено в Уставе театра).

Все это, к сожалению, может оказаться в прошлом. За год своего художественного руководства театром господин Хазанов ни разу не побывал в оркестре, чтобы обсудить его проблемы и планы. Многие зрители были шокированы тем, что художественный руководитель не вышел на сцену во время концерта, посвященного 45-летию оркестра. После этого концерта, прошедшего 16 сентября с.г., коллектив буквально отлучили от сцены, не занимая его в концертах, не позволяя выступать в стенах театра, носящего название музыкального.

Наконец, появляется распоряжение за подписью художественного руководителя о подготовке документов по ликвидации оркестра (сюда почему-то попадает и должность руководителя литературно-драматической части). Под предлогом экономии бюджетных средств собираются выставить за двери театра пятнадцать профессиональных музыкантов.

Из кабинета Б.С. Брунова, превратившегося за 15 лет его руководства театром в своеобразный музей эстрады, вынесено все, что напоминало о прошлом. Проведен дорогостоящий ремонт, приобретена новая мебель, в то время как на нужды оркестра денег не получить.

Художественный руководитель Государственного театра ведет себя так, будто этот театр является его частной собственностью. Какое моральное право имеет господин Хазанов походить ломать то, что строилось не одним поколением выдающихся артистов, что с годами сложилось в понятие "Московский музыкальный театр Эстрады" с его многожанровостью, предопределенной изначально (до прихода Хазанова все жанры прекрасно уживались друг с другом). Неужели опять в моде принцип "до основания, а затем..."?

Уважаемый Юрий Михайлович! Просим Вас разобраться в этой истории. Ведь Хазанов знал, что он назначается именно в Театр эстрады, а не в Театр драмы или в Театр сатиры, что у этого театра есть свои особенности и традиции. Одного желания руководить мало. Это надо еще и уметь. А если не умеет, если не дано? Должны ли из-за этого страдать люди, должны ли из-за этого уйти в небытие Московский Государственный музыкальный театр эстрады?

С уважением
Коллектив оркестра Московского Государственного музыкального Театра эстрады

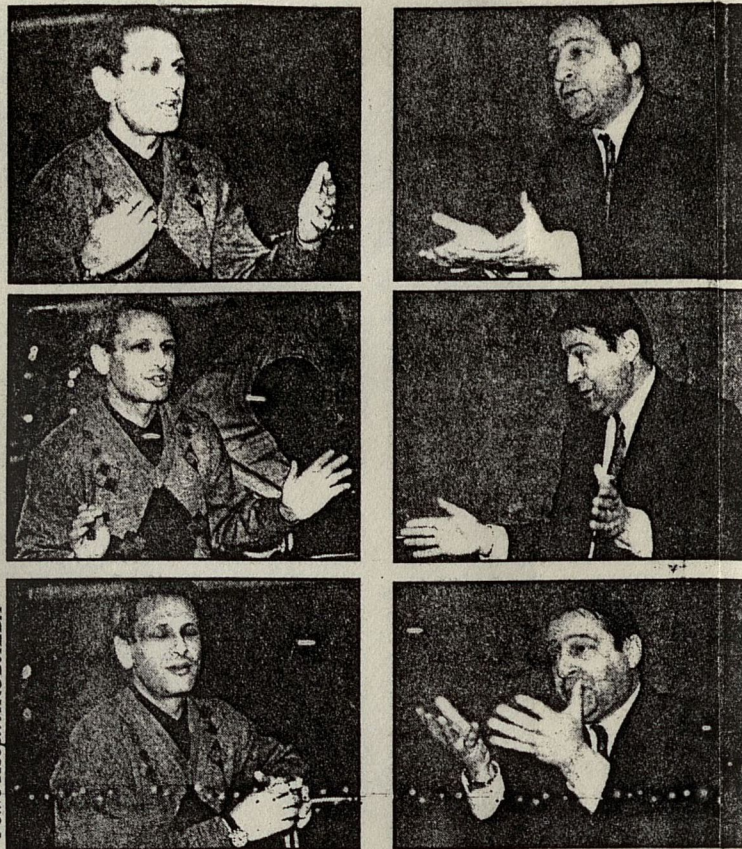

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К КОНФЛИКТУ В ТЕАТРЕ ЭСТРАДЫ?

Виктор ВЕРХОТУРЦЕВ, бывший режиссер Театра эстрады:

— Отношусь крайне отрицательно. Хазанов там делает какие-то свои дела. А оркестром надо заниматься, чтобы он был занят. Многие звезды сейчас поют не столько со своими музыкантами, сколько под фанеру. Предложите им несколько песен исполнить с оркестром театра. Опять же молодые, с нераскрученными именами. В Театре эстрады их включали в сборные концерты наряду со звездами, и зритель их видел на приличной сцене с приличным оркестром, узнавал новые имена. Куда этим молодым податься теперь? Шоу-бизнес и так уже отовсюду вытесняет живую музыку, а какой же без нее Театр эстрады? Как можно уничтожить живое? В целом же это ужас, что страна не может достойно содержать свой Государственный театр и он вынужден отказываться даже от необходимого.

Даниил КРАМЕР, джазовый пианист:

— Я был шокирован, когда узнал, что оркестры передают с федерального бюджета на местный. Сразу стало ясно — теперь оркестры обречены на гибель, поскольку местным властям культуру вообще не прокормить. Так, к сожалению, и произошло. Самое плохое во всем этом, что работой теперь людей никто обеспечить не может. Но хороший музыкант без дела, я очень надеюсь, не останется.

Клара НОВИКОВА, артистка:

— Я совершенно не посвящена в планы Хазанова, совсем не представляю, какой сейчас в Театре эстрады оркестр, давно его не слышала. Но думаю, что у Гены как у руководителя такие свои резоны. Скорее всего, оркестр сейчас содержит очень трудно. Хотя есть дирижерская сторона дела. Может, мои понятия устарели, но мне театр эстрады представляется именно с оркестром, который играет беспрерывно, и музыканты в белых пиджаках... Есть, наверное, то, что не поддается бухгалтерии. Однако сегодня для руководителей, конечно, важнее всего расчет. Но надо очень хорошо подумать. Разрушить легче, чем создать.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ, композитор:

— К затее роспуска оркестра Театра эстрады я отношусь с огромным отвращением. Потому что это прекрасный оркестр из высокопрофессиональных музыкантов, воспитанных дирижером Старостиним. У них всегда был обширный репертуар, без них не обходился ни один концерт, оркестр участвовал в постановке музыкальных спектаклей. И теперь все это разрушить? Уму непостижимо! Я могу только удивляться, что не какой-нибудь чиновник, а такой умный и талантливый человек, как Геннадий Хазанов, сам имеющий отношение к искусству, издает за столь неблагоприятное дело. Нельзя этого делать!

Игорь БРИЛЬ, джазовый музыкант:

— Я знаю этот оркестр, я им работал. И я категорически против его упразднения в Театре эстрады. Я могу разделить точку зрения Хазанова, что сейчас театр живет за счет разговорного жанра. Значит, требуется новый взгляд на те программы, где может быть задействован и оркестр. Я не призываю превратить театр в "Лидо" или "Мулен Руж". Но советовать бы вернуться в ту сторону, а не отказываться от оркестра вовсе.

Ирина МИРОШНИЧЕНКО, актриса:

— Это внутреннее дело коллектива, и я считаю, что в него не надо вмешиваться посторонним.

Юрий АНТОНОВ, певец и композитор:

— Не знаю, кто там прав, а кто виноват, да и сути конфликта в общем-то не знаю. Но зачем раздувать вокруг этого скандал, мне абсолютно не понятно. Пусть сами разберутся.

ХУДРУК Геннадий ХАЗАНОВ: "ДА Я БЫ САМ НОСИЛ ИМ ПЮПИТРЫ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ДЕЛАЛИ АНШЛАГ"

Из выступления на пресс-конференции 22 декабря

Даже если бы мы посадили на место этого оркестра какой-нибудь американский и на место дирижера Михаила Найдина поставили Дюка Эллингтона, это бы не решило проблемы, потому что зритель покупает билеты на конкретного артиста. Исполнители вокальных жанров, собирающие сегодня публику, имеют собственных музыкантов. Даже оркестр Анатолия Кролла, выдающегося музыканта, прекратил свое существование. Еле-еле-еле доживает свой век джаз Олега Леонидовича Лундстрема. И мое решение не связано с качеством самого оркестра, а только с тем, что в нем нет востребованности. В 1995-97 годах наш зал на 1380 мест заполнялся в среднем на треть. На некоторые концерты приходит 20-30 зрителей. Зато популярны мастера, как вы его называете, "разговорного жанра".

Я пришел в театр не для того, чтобы сделать из него прокатную площадку, в чем меня обвиняют. Я и сокращаю оркестр только для того, чтобы не делать из театра прокатную площадку. Такая бешеная, как сегодня, зависимость от гастролеров, от тех, кто дает или не дает согласие здесь выступать, недопустима. При желании семь-восемь человек, объединившись, действительно могут прекратить существование Театра эстрады, если договорятся не выступать на его сцене.

Деньги, которые отпускает Комитет по культуре правительства Москвы на заработную плату, на сегодняшний день таковы, что музыканты высшей категории получают 405 рублей 90 копеек. К этой сумме театр добавляет на питание и в виде премий еще кое-какие средства, которые вынимались из заработанных театром денег. И если в этой "кастрюле" ничего нет (а откудова в ней что-то появится при том количестве зрителей, о котором я сказал?), то, простите, из чего же доплачивать? Но, заполняя оркестром штатное расписание, мы не можем взять артистов, с помощью которых можно было бы закрыть финансовую брешь.

В то время как огромная часть интеллигенции, загруженная работой, не получает зарплату, на мой взгляд, просто бессовестно получать деньги, зная, что они выдаются как пособие, поскольку на самом деле они тобою не заработаны, хотя и не по твоей вине. У меня нет никаких претензий к оркестру Театра эстрады как к творческому коллективу. И было бы как минимум странно обвинять тех, кого увольняют, за то, что они этим недовольны. Они хотят работать, хотя бы востребованными. Мне понятны их эмоции, их переживания. Но я объясняю, что происходит. Это не мой волонтеризм, не мои капризы, не моя прихоть. Ни воевать я ни с кем не хочу, ни унижать никого не хочу. Просто хочу,

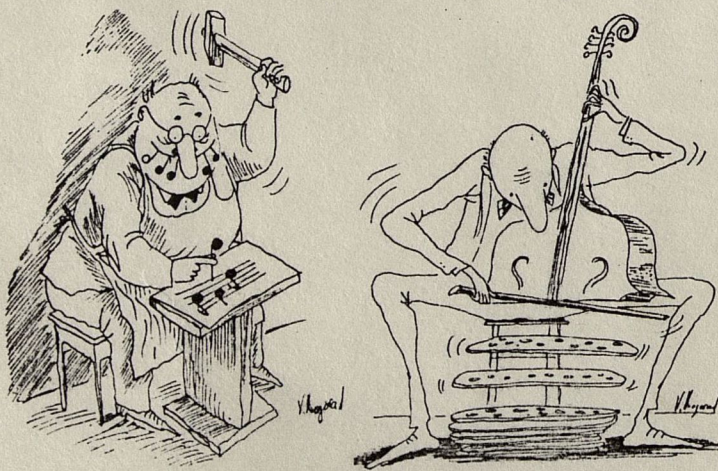
чтобы театр выживал. Иметь в огромном зале 25 зрителей — это же позор. Я был бы счастлив, если бы оркестр, который здесь работает, наполнял зрительный зал. Да я сам носил бы им пюпитры! Я бы носил чемодан исполнителя, который на протяжении месяца делал бы театру аншлаги. Нет таких. Потому что у нас нет платежеспособного населения.

В майские праздники я был в Петербурге, играл сольные концерты. 60 процентов зрителей. Только что вернулся из Армении и не боюсь сказать, что во время двух моих выступлений если была половина зала на каждом, то это по нынешним временам хорошо. Слетают там и сям концерты. А ведь мое имя раскручено. Зато "Иванушки" по шесть раз в год в одно место приезжают и делают сборы. В рыночной экономике они в данный момент банкроты. И как бы я ни обижался, такова реальность.

Эстрадные исполнители, заполнив собою телевизионные экраны, рубят сук, на котором сидят. Если человек может раз в месяц бесплатно видеть Хазанова с программой "Чужие юбилеи", зачем ему идти в Театр эстрады за деньгами? Форма существования монологическая подходит к концу. Надо искать другие формы. В декабре у нас была премьера спектакля "Ужин с дураком". Очень дорогие билеты — и их невозможно достать. Привезли спектакль в Питер, в БДТ — там чуть театр не сломали, ломались.

Понятно, что нужно делать какое-то действо, которое манит зрителей и с помощью которого можно спасти театр. А чтобы делать это действо, нужны действующие, а не сидящие без работы люди. И тут неуместен подход собосовский: ну ладно, ну есть они и пусть сидят. Нет, не пусть сидят. Я не знаю, чем занять этот единственный в театре творческий коллектив, который давно перешел в разряд вспомогательных служб. Когда-то здесь была еще и балетная группа, и мне в ее сопровождении приходилось выступать. Она себя изжила, и с ней пришлось распрощаться. То же происходит и теперь. Хотя по идее такому театру, как наш, надо иметь и оркестр, и балет. Но не сегодня. Надо считаться с реальностью.

Превращать Театр эстрады в драматический я не собираюсь. Каким он оудет, когда уйдет оркестр, пусть решает Комитет по культуре, это его дело. Мое дело — чтобы в театр приходили зрители. Именно в театр, а не в казино или на выставку автомобилей, в намерениях создать которые на театральных площадках меня иногда пытаются упрекать. Да нет у меня таких намерений! На сцене Театра Эстрады всегда будет только театр.

Рисунки Виктора БОГОРАДА